
S
42
1106

А. П. Аргамаковъ.

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ СУВОРОВА.

Проектъ учрежденія полковыхъ школъ для дѣтей офицерскихъ и классныхъ чиновъ, какъ начало реформы режима кадетскихъ корпусовъ.

Витебскъ.
Губернская типо-литографія.
1900 г.

А. П. Аргамаковъ.

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ СУВОРОВА.

Проектъ учрежденія полковыхъ школъ для дѣтей офицерскихъ и классныхъ чиновъ, какъ начало реформы режима кадетскихъ корпусовъ.

Витебскъ.
Губернская типо-литографія.
1900 г.

Дозволено цензурою 5 іюня 1900 г. Вильна.

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ СУВОРОВА.

*Проектъ учрежденія полковыхъ школъ для дѣтей офицерскихъ и классныхъ чиновъ, какъ начало реформы режима кадетскихъ корпусовъ *).*

М. Г. Я опасаюсь ввести васъ въ заблужденіе заголовкомъ своего сообщенія. Я не имѣю въ своемъ распоряженіи документовъ, которые бы дали указанія на методъ и пріемы, употребляемые Суворовымъ, при обученіи. Народная легенда гласитъ, что „Суворовъ знаетъ душу человѣческую; онъ по глазамъ видитъ движеніе всякаго сердца"; и всякій изъ васъ скажетъ, что вся жизнь и дѣятельность великаго полководца указываетъ на то, что главнѣйшее вниманіе фельдмаршалъ обращалъ на обученіе и воспитаніе не только войска, но и дѣтей дворянъ и нижнихъ чиновъ, и что онъ считалъ „всякое ученіе безплоднымъ и мертвымъ, если оно не было вмѣстѣ съ тѣмъ воспитаніемъ ума, съ возбужденіемъ живого интереса къ предмету труда, и воспитаніе воли къ труду добро-

*) Лекція, прочитанная въ витебскомъ военномъ собраніи полковникомъ А. П. Аргамаковымъ.

совѣстному; что, наконецъ, знаніе не раздѣлено съ умѣніемъ и тогда только прочно и дѣйствительно, когда основано на умѣніи и умѣніемъ же возбуждается", а такое воззрѣніе и составляетъ основу „новой школы", получающей широкое распространеніе на европейскомъ материкѣ. Посему, м. г., вы не удивитесь, если подъ именемъ суворовскихъ полковыхъ школъ я буду рекомендовать организацію школъ новѣйшаго типа, о которой во времена Суворова не могло быть даже и мысли, и нѣсколько сгущу краски, говоря противъ старыхъ интернатовъ и рекомендуя режимъ новѣйшихъ школъ. Дальнѣйшее изложеніе убѣдитъ васъ въ необходимости подобныхъ школъ и объяснитъ причину, которая дала мнѣ основаніе учрежденіе полковыхъ школъ „новѣйшаго типа" пріурочить къ торжеству столѣтняго юбилея великаго воина-педагога. Какъ извѣстно, Суворовъ получилъ хорошее домашнее образованіе. О призваніи его къ ученію свидѣтельствуетъ гр. Воронцовъ, говоря, что большую часть своихъ небольшихъ денегъ онъ употреблялъ на книги, а которыхъ не могъ купить, старался достать, и все свободное время употреблялъ на чтеніе. Любимыми книгами его въ дѣтствѣ были книги историческаго содержанія и біографіи великихъ людей: у Суворова была огромная способность къ языкамъ. Въ дѣтствѣ онъ изучилъ основательно французскій, нѣмецкій и итальянскій языки, а впослѣдствіи поль-

скій и турецкій. Исторія, географія, математика и философія были его любимыми предметами, а главнымъ образомъ, онъ увлекался военными науками, изучаемыми подъ руководствомъ отца и хорошо былъ ознакомленъ съ крѣпостями и всѣми мѣстностями, ознаменованными крупнѣйшими сраженіями. Домашнее образованіе было причиною того, что геній его проявился не только въ войнѣ и политикѣ, а также и въ педагогической дѣятельности. Прежде чѣмъ указать на историческую справку по этому вопросу, разсмотримъ современное состояніе воспитанія нашихъ дѣтей и юношей.

Недостатокъ воспитанія въ существующихъ интернатахъ уже настолько обнаружился, что дальнѣйшія палліативныя мѣры, направленныя къ улучшенію ихъ, не могутъ дать надежныхъ результатовъ. Необходима коренная реформа режима кадетскихъ корпусовъ, вызываемая неудовлетворительными результатами воспитанія и образованія, доставляемаго большинству учащихся въ современныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Я этимъ не желаю принижать наши заведенія, не хочу сказать, что воспитаніе въ нихъ постановлено ниже интернатовъ другихъ заведеній, а желаю этимъ выразить, что они вообще не удовлетворяютъ требованіямъ и если могутъ удовлетворить новѣйшимъ требованіямъ, то только посред-

ствомъ коренного измѣненія режима учебно-воспитательной части въ элементарныхъ классахъ этихъ заведеній.

Современная жизнь и пріемы воспитанія усложнились настолько, что невозможно возложить на семью даже элементарнаго воспитанія.

Семья можетъ дать основы нравственнаго воспитанія, обучить грамотѣ, подготовить къ вступленію въ начальную школу, но не способна дать всесторонняго воспитанія, требуемаго новѣйшею школою.

Чтобы доказать эту мысль, слѣдуетъ выяснить значеніе общественнаго воспитанія и указать тотъ идеалъ, которымъ должно руководствоваться при общественномъ воспитаніи русскихъ дѣтей и юношей.

Было время, когда въ дѣлѣ воспитанія нашихъ дѣтей и юношей мы ограничивались копированіемъ западно-европейскихъ порядковъ, приведшихъ съ одной стороны къ индифферентизму въ вопросахъ нравственности, съ другой—къ равнодушію къ судьбѣ другихъ и къ капитализму экономическаго строя. Но обѣ формы въ одинаковой мѣрѣ не отвѣчаютъ идеалу русской школы, выразителемъ котораго является самъ Императоръ, какъ объединитель многочисленныхъ народностей и предвозвѣстникъ идей мира, труда и гражданственности, уравновѣшивающихъ интересы сословій и матеріальную состоятельность гражданъ.

Эти идеи должны быть воспитаны новѣйшею начальною русскою школою, которая могла бы возрастить здоровое молодое поколѣніе, способное къ труду въ мирное время и къ защитѣ отечества въ случаѣ угрозъ и нападенія извнѣ.

Указавъ на идеалъ воспитанія, посмотримъ, почему современная семья не можетъ удовлетворить требованіямъ, предъявляемымъ новѣйшею школою.

Во-первыхъ, основы большинства современныхъ семей подорваны упадкомъ авторитета родителей, ихъ несогласіемъ, пустою праздною жизнью, отсутствіемъ принциповъ, руководящихъ дѣятельностью родителей и, вообще, усложненіемъ жизни цивилизованнаго общества, не допускающаго примитивнаго воспитанія, основаннаго на простомъ подражаніи старшимъ.

Во-вторыхъ, семейное воспитаніе не можетъ удовлетворить требованіямъ физическаго, этическаго и умственнаго воспитанія. Для физическаго—необходимо обширное помѣщеніе, приспособленное для занятій гимнастикою, танцами, ручнымъ трудомъ и для организаціи подвижныхъ игръ, содѣйствующихъ также этическому и требующихъ участія въ нихъ сверстниковъ, а для послѣдней цѣли и совмѣстной жизни въ обществѣ ихъ.

Обученіе по новымъ методамъ не можетъ быть выполнено родителями или лицами,

специально къ тому неподготовленными. Оно требуетъ опытнаго руководителя, обладанія массою наглядныхъ пособій, правильно организованныхъ экскурсій.

Въ-третьихъ, семейное воспитаніе, особенно въ достаточныхъ семьяхъ, развивая личность, вслѣдствіе домашней изнѣженности, баловства и отсутствія сверстниковъ, не можетъ воспитать элементы общественности, подавляющіе эгоистическія страсти и помогающіе самовоспитанію и развитію воли.

Все это вмѣстѣ взятое требуетъ организаціи начальнаго общественнаго воспитанія въ специально устроенныхъ для того новѣйшаго типа школахъ. Существуетъ, конечно, большая разница въ воспитаніи слѣпого исполнителя опредѣленныхъ служебныхъ обязанностей и въ воспитаніи свободной личности, предназначенной для борьбы съ житейскими препятствіями, требующими развитія силы воли, инціативы и характера, способнаго бороться съ окружающими препятствіями. Школы патріархальнаго типа приспособлены къ воспитанію безсознательно покорныхъ общественныхъ слугъ, для разнообразныхъ сферъ дѣятельности. Но дѣятельность ихъ не отличается высокими качествами: отъ нихъ можно ожидать исполнительности, но при этомъ требуется усиленный контроль; инціатива и дѣятельность по призванію въ средѣ ихъ—весьма рѣдкое явленіе, принципы ихъ неустойчивы.

Совершенно иной типъ вырабатываетъ новѣйшая школа, горячимъ защитникомъ которой во Франціи явился Демуленъ, нашедшій въ Россіи большое число поклонниковъ, особенно въ средѣ высокопоставленныхъ лицъ. Школа эта заслуживаетъ полнаго вниманія, но отнюдь не слѣпого подражанія. Развивая личность, вооружая ее для борьбы въ жизни, пріучая во всемъ разсчитывать на собственную силу, поборовъ же препятствія, достигнувъ положенія или богатства, такая личность даетъ полную волю своимъ страстямъ, не щадя никого и ничего, попадающаго на ихъ пути. Личные эгоистическіе интересы замѣняютъ имъ принципъ. Режимъ новѣйшей школы, конечно, въ этомъ только отчасти повиненъ, такъ какъ нужно помнить, что экономическій строй общества вліяетъ на идеалъ школы и дальнѣйшую судьбу ея учениковъ, порождая съ одной стороны капитализмъ, съ другой—пролетаріатъ. Школы новѣйшаго типа, доступныя только зажиточному классу людей, вооружаютъ знаніемъ и силою характера и безъ того сильныхъ людей, которымъ обезпечиваютъ, такимъ образомъ, еще большій успѣхъ въ борьбѣ за преобладаніе земными благами; на долю же другихъ выпадаетъ экономическое рабство, нужда и вырожденіе. Въ борьбѣ за существованіе въ массѣ они прибѣгаютъ въ крайнихъ случаяхъ къ стачкамъ и анархіи, нося въ себѣ всѣ элементы

неудовольствія и разрушенія и ничего созидающаго.

Задача русской школы и общества должна заключаться въ воспитаніи личностей, носящихъ въ душѣ своей созидающіе элементы мира, труда и общественности.

Поэтому, учрежденіе начальныхъ школъ новѣйшаго типа необходимо вообще для всѣхъ классовъ общества, а для интеллигентнаго они составляютъ настоятельную потребность. Реформа режима начальной и средней школъ должна удовлетворять многостороннимъ требованіямъ: а) необходимо, прежде всего, создать личности мощнаго ума и физической силы, получившія навыкъ къ умственной дѣятельности, воспитанныхъ на лонѣ природы, а не проводящихъ все время въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и въ зазубриваніи массы сырого матеріала, воспринимаемаго ко времени экзаменовъ и тотчасъ забываемаго по окончаніи ихъ, б) воспитать личность съ энергіей, не убитой переутомленіемъ, вслѣдствіе непосильныхъ и непроизводительныхъ занятій, съ характеромъ, не подавленнымъ раннею дисциплиною и грубостью обращенія, а также, требованіями, не соотвѣтствующими дѣтскому возрасту. Всѣмъ этимъ требованіямъ интернаты не могутъ удовлетворить, потому что ученіе въ нихъ чисто схоластическое, книжное, ученики не видятъ природы, живутъ въ искусственной замкнутой обста-

новкѣ, поглощенные въ зубреніе, не имѣютъ ни времени, ни навыка къ мышленію, не читаютъ, не работаютъ, воспринимаютъ автоматически, лишены инипіативы, все дѣлаютъ по принужденію, подавлены дисциплиною, не признающею различія въ возрастѣ, однимъ словомъ, вырабатываютъ слѣпыхъ исполнителей, но не разумныхъ слугъ обществу и государству. Въ настоящее время, когда защита отечества лежитъ не на одномъ привилегированномъ классѣ общества, а составляетъ заботу и обязанность всѣхъ гражданъ, элементарное воспитаніе должно сдѣлаться предметомъ особой заботливости государства.

Послѣднія войны указываютъ намъ на недостатки и ложность системы современнаго воспитанія. Личность, привыкшая къ слѣпому повиновенію, къ дѣйствію по командѣ, къ дисциплинѣ изъ-подъ палки, не можетъ обладать качествами, требуемыми современной жизнью вообще и особенностями вооруженія и тактики въ средѣ военной. Всѣ качества, вырабатываемыя старою школою, имѣютъ значеніе и въ новой, но добиваться ихъ нужно инымъ образомъ, путемъ пріученія къ разумной дѣятельности, добросовѣстностью въ исполненіи обязанностей по убѣжденію, а не по принужденію, нравственностью, ограждаемой вначалѣ бдительнымъ надзоромъ, а затѣмъ сознательной; ученіемъ, основаннымъ на знакомствѣ съ

природою, на наглядности, интересѣ и свободѣ воспріятія, а не насиліи и поощреніяхъ всякаго рода, начиная съ отмѣтокъ и кончая высиживаніемъ въ классахъ, наградами и наказаніями.

Все это, взятое вмѣстѣ, наводитъ на мысли, долженствующія стать въ основу реформы учебно-воспитательнаго дѣла новѣйшей школы.

Предполагаемая реформа во-первыхъ, должна отвѣчать настоятельной потребности интеллигентнаго общества, дворянъ и семействъ военно-служащихъ относительно воспитанія дѣтей; во-вторыхъ, она должна удовлетворять всѣмъ требованіямъ новѣйшей школы; въ-третьихъ, не должна спеціализировать ученіе преждевременнымъ выборомъ будущей дѣятельности учениковъ.

Классикъ, реалистъ, военный или будущій сельско-хозяинъ должны начинать свое воспитаніе въ общей для всѣхъ новѣйшей школѣ; въ-четвертыхъ, школа не должна изнѣживать учениковъ; въ пятыхъ, она должна развивать привычку къ умственному и физическому труду, уваженіе къ своей и чужой личности, развивать созидательные элементы общественной жизни.

Я не буду касаться здѣсь потребностей всего общества, а ограничусь указаніемъ, и то приблизительнымъ, потребности воспитанія въ средѣ военныхъ.

Въ однихъ только дѣйствующихъ пол-

вахъ, пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, насчитывается до 350 отдѣльныхъ частей, содержащихъ въ среднемъ по 25 семей, что составитъ до 8750 семей, имѣющихъ нужду въ воспитаніи дѣтей. Если же къ нимъ присоединить семьи чиновниковъ и бѣдныхъ дворянъ, то я не преувеличу, сказавъ, что при всякомъ полку или отдѣльной войсковой части необходимо учредить по одной элементарной школѣ новѣйшаго типа. Организація и режимъ такихъ школъ должны удовлетворять всѣмъ требованіямъ новѣйшей демуленовской школы: она должна находиться въ загородной мѣстности вблизи расположенія войсковой части, подъ управленіемъ опытнаго педагога и подъ вліяніемъ и контролемъ живущихъ поблизости родителей. Ни время, ни мѣсто не позволяютъ мнѣ распространяться о подробностяхъ режима элементарной полковой школы для офицерскихъ дѣтей, а потому ограничусь указаніемъ, что режимъ этихъ школъ долженъ во всемъ отличаться отъ режима существующихъ интернатовъ: школа не должна ребенка отрывать отъ природы, занятія въ ней во всемъ должны соотвѣтствовать силамъ дѣтей, дисциплина не должна убивать воли, а отсутствіе принудительныхъ занятій и тщательный надзоръ изгонять ложь, обманъ, лѣнь и безнравственность, царящихъ въ современныхъ намъ интернатахъ. Занятія должны отвѣчать времени года и имѣть

серьезный характеръ. Экскурсіи, прогулки, физическія занятія и ремесла, выступая на первый планъ, вытѣснятъ долбню и преобладаніе книжной методы обученія.

Организація начальныхъ школъ позволитъ въ будущемъ приступить къ коренной реформѣ режима кадетскихъ корпусовъ, требующихъ болѣе суровой обстановки и дисциплины, чѣмъ это можно допустить теперь при смѣшеніи трехъ возрастовъ. Отдѣленіе элементарныхъ классовъ и составитъ первый шагъ на пути къ реформѣ.

Въ исторіи военно-учебныхъ заведеній мы встрѣчаемся не разъ съ идеею учрежденія школъ и корпусовъ для малолѣтнихъ дѣтей, окончившихъ свое существованіе въ началѣ 50 годовъ; но заведенія эти по типу и режиму мало чѣмъ отличались отъ кадетскихъ корпусовъ. Возьмемъ для примѣра тульскій Александровскій кадетскій корпусъ. Онъ состоялъ изъ приготовительнаго и двухъ первыхъ классовъ.

Изъ этихъ малютокъ сформирована была неоранжированная рота, которою командовалъ ротный командиръ, имѣвшій въ помощь нѣсколькихъ дежурныхъ офицеровъ, поступившихъ въ корпусъ изъ арміи безъ всякой подготовки въ дѣлѣ воспитанія. При корпусѣ состоялъ инспекторъ классовъ и директоръ. Учителя были военные и гражданскіе, имѣвшіе право преподавать въ кадетскихъ корпусахъ. Программа и режимъ мало чѣмъ

отличались отъ режима соотвѣтствующихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ. Пріемы воспитанія и мѣры взысканія были тѣ же, что и въ кадетскихъ корпусахъ: штрафъ, сокращеніе пищи и отпуска, карцеръ и тѣлесное наказаніе процвѣтали съ пиньками, ударами по головѣ, драніемъ за уши, постановкою на колѣни въ уголъ и прочими заморскими ухищреніями въ борьбѣ съ протестомъ угнетенной дѣтской натуры. Поощренія за хорошее и наказаніе за дурное поведеніе и ученіе шли рука объ руку. Девяти, одиннадцатилѣтнія дѣти выслушивали $1^1/_2$-часовыя лекціи; за успѣхи въ занятіяхъ лучшихъ награждали, неуспѣшныхъ казнили. Конечно, мѣры, принимаемыя противъ неуспѣшныхъ, зависѣли, главнымъ образомъ, отъ личнаго воззрѣнія начальника заведенія. Чтобы судить объ изобрѣтательности и виртуозности начальниковъ, думавшихъ, что все дѣло заключалось во внѣшнемъ благополучіи и хорошемъ ученіи, укажу на пріемъ, практиковавшійся при одномъ начальникѣ-виртуозѣ.

Каждую субботу, передъ всенощной собирали роту въ общій залъ, гдѣ на паркетномъ полу мѣломъ были написаны цыфры въ натуральномъ порядкѣ отъ нуля впередъ и назадъ..... 5, 4, 3, 2, 1, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6...

Инспекторъ, въ присутствіи директора и всего воспитательнаго персонала корпуса, по списку вызывалъ учениковъ, получившихъ

за недѣлю неудовлетворительные баллы. При названіи удовлетворительной отмѣтки ученикъ дѣлалъ шагъ впередъ, а при неудовлетворительной — шагъ назадъ и затѣмъ всякаго, оказавшагося ниже нуля, подвергали наказанію, соотвѣтственно занимаемой имъ цыфрѣ, а послѣднихъ попреимуществу тѣлесному. Всякій представитъ себѣ ясно душевное состояніе дѣтей, подвергаемыхъ психической и тѣлесной пыткѣ въ ожиданіи своей участи и стремленіи какъ-нибудь, подъ страхомъ особаго наказанія, шагнуть черезъ номеръ при наступленіи и остальные на томъ же мѣстѣ при отступленіи. Очевидно, что такіе малолѣтніе корпуса не отличались ничѣмъ отъ другихъ корпусовъ и потому давали тѣ же результаты. Не о такихъ учебныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ я говорю и не о тѣхъ школахъ, которыя существуютъ въ настоящее время. Заведенія эти не могутъ дать ничего новаго, а напротивъ, убѣждаютъ часто даже во вредѣ ихъ, потому что построены по типу существующихъ интернатовъ. Но историческая же справка, приходящая на память ко дню столѣтняго юбилея величайшаго военнаго генія Суворова, предвидѣвшаго уже тогда значеніе организаціи при полкахъ школъ для воспитанія офицерскихъ и солдатскихъ дѣтей, приводитъ къ мысли увѣковѣчить память Суворова-педагога идеею учрежденія при полкахъ школъ новѣйшаго типа. Всту-

нивъ въ командованіе суздальскимъ полкомъ, Суворовъ открылъ двѣ школы: одну для дворянъ, другую для солдатскихъ дѣтей. Геній Суворова предвидѣлъ потребность и пользу обученія, и намъ, въ память столѣтней годовщины великаго воина-педагога, остается только послѣдовать его указанію.

Школы для дѣтей нижнихъ чиновъ не имѣютъ такого значенія, какъ при Суворовѣ, въ виду кратковременности службы въ войскахъ и бездѣтности большинства солдатъ. Незначительная же потребность семей нижнихъ чиновъ, нуждающихся въ воспитаніи дѣтей, можетъ найти удовлетвореніе при полковой школѣ. Кромѣ того, при полкахъ имѣются школы для обученія солдатъ грамотѣ. Слѣдовательно, главная забота должна быть направлена на учрежденіе школъ новѣйшаго типа для дѣтей офицеровъ и прочихъ чиновъ военнаго вѣдомства.

Школы эти должны отвѣчать по организаціи и типу новѣйшимъ демуленовскимъ, т. е. помѣщаться въ загородномъ мѣстѣ и носить семейный характеръ въ смыслѣ взаимнаго довѣрія учениковъ и руководителей, воспитываться въ ней будетъ здоровое, молодое поколѣніе, пріучаемое къ труду, ознакомляемое съ природой, получившее навыкъ къ умственной и физической работѣ, не

избалованное обстановкою и условіями городской жизни и вообще роскошью.

Такія школы создадутъ новый типъ учениковъ съ откровеннымъ характеромъ, привыкшихъ добросовѣстно исполнять свои обязанности, но прибѣгающихъ ни ко лжи, ни къ обману при выполненіи работъ и уроковъ, потому что никто не будетъ принуждать ихъ дѣлать то, чего они не въ силахъ сдѣлать, но втягивающихся въ работу постепенно и также постепенно пріучающихся къ труду и лишеніямъ.

Режимъ школы долженъ быть принаровленъ къ характеру и способностямъ учениковъ, а потому и самые ученики не должны представлять сплоченную массу, подвергающейся общему режиму, не должны раздѣляться на отдѣленія, какъ рота солдатъ, а дѣлиться соотвѣтственно способностямъ и характеру; короче, классная система должна быть замѣнена предметною. Ученики же не поддающіеся общему режиму, должны быть поставлены въ особыя воспитательныя условія, но безъ набрасыванія на нихъ тѣни призрѣнія: они не должны быть отщепенцами, изгоями, штрафованными, права ихъ на уваженіе должны быть тѣ же, какія и у успѣшныхъ ихъ товарищей, но только должны быть въ отношеніи ихъ причаты всѣ мѣры для облегченія ученія.

Выдѣленіе элементарныхъ классовъ изъ корпусовъ и новый контингентъ учениковъ,

поступающихъ въ будущіе корпуса, послужитъ началомъ реформы будущихъ корпусовъ, при выполненіи которой слѣдуетъ пользоваться также и тѣми источниками, которые служили руководствомъ при воспитаніи солдатъ и великому Суворову. А такими источниками, по его словамъ, служили римскіе писатели. Поэтому, въ заключеніе приведу мнѣніе Вегеція, который говоритъ, что „для полученія званія воина, гражданинъ долженъ работать, бѣгать, носить тяжести, учиться переносить и зной, и холодъ и пыль, питаться самыми простыми сельскими продуктами, живя на открытомъ воздухѣ, учиться владѣть оружіемъ“, что возможно будетъ легче выполнить при выдѣленіи изъ корпусовъ младшихъ классовъ и при снабженіи ихъ учениками, привыкшими къ сельской обстановкѣ и втянувшихся въ умственный и физическій трудъ.

Учебно-воспитательный режимъ полковыхъ школъ новѣйшаго типа.

Россія занимаетъ огромное пространство земной поверхности, а населеніе ея столь разнообразно, что невозможно рекомендовать режимъ общій для всѣхъ мѣстностей и народностей. Условія сѣвера и юга, запада центра и восточныхъ окраинъ требуютъ особаго распредѣленія времени, прилаженнаго къ климатическимъ и этнографическимъ условіямъ данной мѣстности. Тѣмъ не менѣе можно сказать, что режимъ всѣхъ школъ долженъ соотвѣтствовать возрасту дѣтей и времени года.

Главнѣйшимъ условіемъ новѣйшей школы должно быть равномѣрное распредѣленіе труда и отдыха. Сама природа нашего отечества мѣшаетъ осуществленію этого главнаго условія: лѣтняя страда смѣняется чуть не зимней спячкой въ быту крестьянскомъ, школа въ обратномъ порядкѣ осуществляетъ такую же неравномѣрность труда; вслѣдъ за усиленнымъ умственнымъ напряженіемъ, въ періодъ экзаменовъ, наступаетъ полное умственное бездѣйствіе въ теченіе каникулярнаго времени. Конечно, отдыхъ нуженъ,

но онъ долженъ наступать вслѣдъ за утомленіемъ, распредѣленіе времени въ теченіе года должно отвѣчать въ крупномъ масштабѣ распредѣленію дня. Для среднихъ и сѣверныхъ широтъ самое непроизводительное время—это темные декабрьскіе зимніе мѣсяцы, ихъ то и удобнѣе всего сдѣлать зимними каникулами, распуская учениковъ на рождественскіе праздники по новому стилю и собирая ихъ къ 6-му января стараго стиля. Затѣмъ слѣдуетъ удлинить отпускъ на праздникъ Пасхи, распуская учениковъ на 7-ую недѣлю, какъ это практикуется въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Наконецъ, въ теченіе лѣтняго времени полезно собирать учениковъ для экскурсій и занятій садоводствомъ и огородничествомъ. Такимъ образомъ, учебный годъ новѣйшей школы будетъ распредѣленъ на три періода: съ 1 сентября по 7 декабря, съ 7 января до Вербной субботы и затѣмъ, съ Ѳоминой недѣли до 1 іюня, со сборомъ учениковъ на лѣтнія экскурсіи по особому расписанію.— Съ цѣлью уменьшить многопредметность, можно преподаваніе предметовъ производить не въ теченіе всего учебнаго года, а по третямъ, принаровивъ занятія ко времени года. Большіе интернаты, отвлекая дѣтей отъ родителей, принуждая учиться въ теченіе трехъ временъ года, конечно, должны устраивать большіе каникулы, но такой режимъ нельзя считать нормальнымъ. Лѣто—

одно изъ драгоцѣнныхъ временъ года для экскурсій и практическихъ работъ; не пользуясь имъ, мы лишаемъ ученика самаго главнаго въ жизни—умѣнія прилагать свои занятія. Новѣйшая школа имѣетъ въ виду удовлетвореніе этой потребности и надѣется на успѣхъ, вслѣдствіе загороднаго расположенія и близости родителей. Эта близость даетъ возможность дѣтей чаще распускать для отдыха и чаще ихъ собирать для занятій, которые, вслѣдствіе этого, могутъ быть равномѣрнѣе распредѣлены въ теченіе года. Съ этою цѣлью часть предметовъ могутъ быть перенесены на лѣтній сезонъ. Къ таковымъ можно отнести: родиновѣдѣніе, естественную исторію и практическую геометрію.—Распредѣленіе дня въ новѣйшей школѣ тоже отвѣчаетъ разнообразію въ удовлетвореніи религіозной и этетической, эстетической и умственной потребностей, а также требованію физическаго развитія.

Сообразно этому, утро отводится для умственной работы, послѣобѣденное время—физическимъ и практическимъ занятіямъ на воздухѣ; вечеръ—эстетическимъ занятіямъ и общественнымъ развлеченіямъ въ кругу родныхъ и знакомыхъ, часто посѣщающіе школу и на практическое упражненіе въ иностранныхъ языкахъ. Недѣльное расписаніе уроковъ излагается въ таблицахъ, составленныхъ соотвѣтственно сезону.

Недѣльное расписаніе времени на зимній сезонъ: октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль и мартъ мѣсяцы въ трехъ классахъ полковой школы новѣйшаго типа.

СЪ 9-ТИ ДО 12-ТИ ЧАС. ДНЯ.

Уроки.	Первый классъ.		Второй классъ.		Третій классъ.	
	Зимній сезонъ.	Тепл. мѣс.	Зимній сезонъ.	Тепл. мѣс.	Зимній сезонъ.	Тепл. мѣс.
Бесѣды религіознаго и нравственнаго характера.	2 ч.		2 ч.		2 ч.	
Французскій яз.	4 „		4 „		4 „	
Нѣмецкій яз.	—		4 „		4 „	
Географія	-		2 „		2 „	
Русская исторія	—		2 „		2 „	
Ариѳметика и счетъ	4 „		4 „		4 „	
Русскій языкъ и скоропись.	6 „		6 „		6 „	
Рисованіе.	2 „		2 „		2 „	
Всего.	18 ч.		22 ч.		22 ч.	

Съ 2 ч. до 4.	Физическія занятія и игры.	6 ч.	6 ч.	6 ч.
	Ремесла и посѣщенія техническихъ учрежденій.	6 „	6 „	6 „
7—9.	Практическій разговоръ на иностранныхъ языкахъ, чтеніе, декламація, театръ, музыка и пѣніе; лекціи со свѣтовыми картинами, бесѣды нравств. и обществ., посѣщеніе родныхъ и знакомыхъ.	6 „ 36 ч. Спать въ 8 час. веч., утреннія пригот. уроковъ съ 8—9 ч.	12 „ 46 ч. Спать въ 9 часовъ. 8—9 веч. приготовленіе уроковъ. 8—9 утр. приготовленіе уроковъ утромъ.	12 „ 46 ч.

Недѣльное распредѣленіе занятій на апрѣль, май и іюнь мѣсяцы.

	УРОКИ.	Первый классъ.	Второй классъ.	Третій классъ.
Съ 8 ч.-11.	Бесѣды религіознаго и нравственнаго характера.	2 ч.	2 ч.	2 ч.
	Французскій яз.	4 „	4 „	4 „
	Нѣмецкій яз.	—	4 „	4 „

СЪ 8-ми ЧАС. — 11-тя. 1 — 4. 6 — 8.

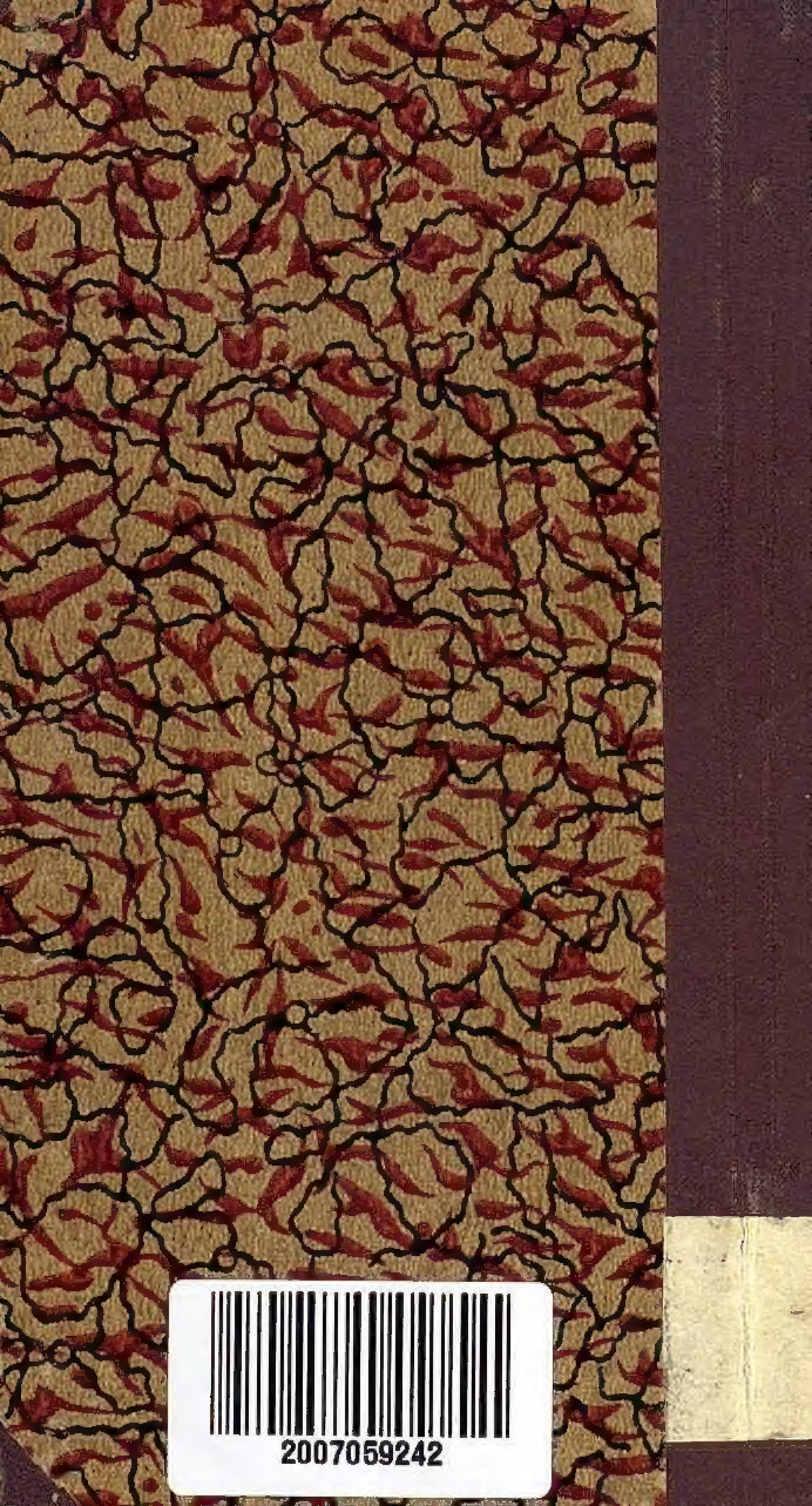
Отчизновѣдѣніе и минералогія.	2 ч.	2 ч.	2 ч.
Ботаника и зоологія.	2 „	2 „	2 „
Ариѳметика и практическое геометрическое измѣреніе.	2 „	2 „	2 „
Русскій яз. и скоропись или сочиненіе.	2 „	2 „	2 „
Рисованіе.	2 „	2 „	2 „
Всего.	16 ч.	20 ч.	20 ч.
Садоводство и полеводство.	6 ч.	6 ч.	6 ч.
Ремесло или игры.	6 „	6 „	6 „
Экскурсіи и посѣщеніе.	6 „	6 „	6 „
Практическія занятія по языкамъ и чтеніе.	6 „	6 „	6 „
Спортъ въ различныхъ формахъ.	—	6 „	6 „
ИТОГО.	40 ч.	50 ч.	50 ч.

Лѣтній мѣсяцъ съ 15 іюля по 15 августа, назначая для экскурсій и лѣтнихъ полевыхъ занятій.

А. Аргамаковъ.

Отдѣльные оттиски изъ № 105 „Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".

Витебскъ. Губернская Типо-Литографія.

2007059242